

Лицо Руана снова и снова откидывалось назад от сильных тычков головой огромного кота.

Пытаясь вернуть голову в нормальное положение, Руан вспомнил события последних часов.

С прошлой ночи кот выглядел вялым, что его сильно беспокоило, и потому он пришёл проверить, всё ли в порядке. Кот попросил подстричь когти. После того как он успешно подстриг их все за один раз...

Ранее апатичный кот внезапно преобразился и начал с силой бодаться.

«Что вообще произошло?»

Руан не мог понять, в чём дело.

Но одно он уловил точно.

Руан посмотрел на кота, который с энтузиазмом бодался, поставив передние лапы ему на плечи.

Кот, который ещё вчера выглядел вялым и заставлял Руана волноваться, вновь обрёл свою обычную энергичность.

Но тут очередной мощный удар головой заставил его запрокинуть шею.

«Или даже не обычную... Кажется, он даже счастливее обычного?»

Как бы то ни было, даже если Руан не понимал сути происходящего...

Кот сам сказал, что не испытывает боли, и снова полон сил. Видимо, что бы его ни тревожило, оно благополучно разрешилось.

Чувствуя облегчение, Руан нежно провёл рукой по вытянутой спине герцога.

«Мне любопытно, в чём была проблема и как она решилась, но...»

Его взгляд скользнул к часам.

Пока он стриг когти, короткий перерыв подошёл к концу. Сейчас важнее было поспешить обратно на работу, чем устраивать допрос коту.

«Ничего не поделаешь. Главное, что я увидел его таким энергичным перед уходом».

Успокаивая себя тем, что сможет проверить состояние кота после работы, Руан подхватил герцога под передние лапы и отстранил от себя.

— Ваша Светлость. Простите, но мне нужно идти в мастерскую с людьми из торговой гильдии.

На мгновение на морде герцога появилось недовольство, но...

— Я сразу же вернусь с докладом, как только завершу работу.

На эти слова герцог задумался.

Он вытянул шею, расправил пушистую грудь и высоко поднял хвост, ставший ещё более пышным от лёгкого ветерка. Это была поистине величественная поза.

Руан наблюдал, как герцог уверенной поступью направился за стол, где лежала его одежда, теперь распрямляя лапы полностью — раньше он лишь наполовину вытягивал их из-за недомогания.

Хотя он так и не понял, что случилось...

«Ну, раз он в хорошем настроении, значит, всё в порядке?»

Да, наверное. Хорошее настроение — это хорошо.

Осознавая, что время встречи уже близко, Руан решил не задумываться дальше.

— Тогда я пошёл, Ваша Светлость.

На его прощание герцог, который вновь сел за стол, приняв свой обычный внушительный и холодный вид, ответил равнодушным голосом:

— Иди.

Успокоенный видом Дитриха Рейнке — Северного Герцога, перед которым трепетали жители Рейнке, — Руан покинул кабинет.

Совершенно не догадываясь о том, что творится у того в голове.

* * *

После внезапного выздоровления герцог расхаживал с хвостом, гордо поднятым к небу.

Он всегда был уверенным в себе котом, но теперь казалось, что каждая его шерстинка пропитана величием и спокойствием.

Руан, так и не решившийся спросить, почему тот в таком хорошем настроении, всё равно не понимал... Но счастливый кот — радость для хозяина. После всех переживаний за него Руан был просто рад, что кот снова бодр.

Более того, переполненный уверенностью герцог стал крайне великодушным и снисходительным по отношению к Руану.

Благодаря этому он мог сосредоточиться на работе с лёгким сердцем.

Переговоры с Торговой Компанией Штайнер шли гладко.

Гильдия с самого начала приехала в Рейнке с позитивным настроением, а Руан уже наладил отношения с Ральфом, но всё же не был до конца спокоен.

Контракты могут развалиться даже за секунду до подписания.

Так что, когда дело дошло до составления договора, Руан был готов к долгим переговорам... Но, к его удивлению, путь от первого черновика до окончательного подписания оказался недолгим.

Мнения обеих сторон совпадали, и никто не стремился тратить силы на ненужные торги.

Сэкономив время, Рейнке и торговая гильдия сразу же перешли к обсуждению будущих деловых операций.

И вот на этом этапе Руан окончательно осознал, что Ральф действительно был тем самым Ральфом Штайнером.

Он временно забыл об этом из-за шокирующего откровения о его природе и собачьего поведения. Но теперь было невозможно отрицать очевидное: этот крупный пёс с сияющими глазами, укравший у Руана ночной перекус, на самом деле был влиятельным магнатом, управляющим торговлей всей Империи, и тем самым гением, которого так хотела заполучить Луиза.

Работая с ним, Руан снова и снова убеждался в этом.

Ральф был невероятно талантлив, как и подобает главе гильдии, заключившему множество успешных сделок в столице.

Руан также осознавал, что план, который он составил вместе с персоналом Рейнке, был недостаточно проработан.

Руан, разработавший лишь общий каркас, не обладал достаточными знаниями и опытом в этом мире, а большинство остальных и вовсе никогда не покидали Рейнке, так что это было неизбежно.

Конечно, прочитав «Легенды Империи Сирах», Руан знал то, о чём обычные люди и не догадывались: макроэкономические и социальные тенденции, скрытые политические мотивы, подспудную атмосферу столицы, тайную информацию о влиятельных фигурах.

Понимание вещей, которые были недоступны для людей этой эпохи, давало Руану совершенно иную точку зрения.

Но и у этих знаний были свои пределы.

Какой бы важной ни была информация, полученная из книги, она оставалась всего лишь текстом. Руан не знал деталей повседневной жизни в огромном городе, полном людей, дорог и зданий.

И хотя он предполагал, что гильдия, базирующаяся в столице Арденхайме, внесёт свои коррективы...

«Я не думал, что изменения будут такими масштабными».

Как только Ральф включился в работу, Руан и его коллеги из Рейнке стали замечать пробелы, о существовании которых даже не догадывались, и улучшать те части плана, что, как им казалось, были выстроены идеально. Всё это поражало Руана.

«Если вспомнить, в романе Ральфа описывали как человека с безумной деловой хваткой. Он мог манипулировать экономикой империи даже во время борьбы за трон».

Фактически, Ральф был молод для поста главы такой крупной гильдии.

И всё же тот факт, что Людвиг мог доверить ему руководство гильдией и уйти на покой, целиком и полностью объяснялся его выдающимися способностями. Ральф был настолько гениальным торговцем, что Руан раз за разом поражался этому. Он не раз ловил себя на

мысли, что работать с ним — настоящее удовольствие.

Пока всё шло гладко, единственной проблемой, пожалуй, можно было назвать...

Тот факт, что этот гениальный гильдмастер постоянно смотрел на Руана с выражением:

«Гладь меня. Гладь меня немедленно. Почему ты не гладишь меня? Ты же раньше гладил. Как ты можешь просто сидеть и не гладить?!»

А если Руан, избегая чужих взглядов, не гладил его, то Ральф выглядел так, словно потерял смысл жизни. Иногда он просто нагло усаживался рядом с Руаном, всем видом показывая, что сегодня это твоя проблема. Или смотрел на него огромными глазами, выпрашивая прогулку.

Руану, прекрасно знавшему, что суровый Северный Герцог втайне обожает с важным видом гоняться за солнечными зайчиками, да к тому же не раз делившему с пушистым гильдмастером ночные перекусы, такое поведение не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Но для непосвящённых поведение казалось странным.

Руан понимал это, и потому изо всех сил старался избегать физического контакта с Ральфом в присутствии посторонних, но...

— Вы видели, как гильдмастер смотрит на помощника? Прямо глаза горят, и вертится как ужаленный...

— И выражение лица у него...

— Будто он влюблён по уши, да?

— Вот-вот! Значит, не мне одному так кажется! А знаешь, что я слышал? Раньше ходил слух, будто у помощника тайный роман с гильдмастером.

— Что? Правда? Роман?

— Ну, это просто слух. Потом выяснилось, что это было недоразумение. Я просто слышал, что такая молва ходила. Забавно, да?

— Постой... но зачем ты вообще это вспомнил?

— Ну, говорят, что это было недоразумение, но... ты только посмотри на гильдмастера сейчас. Разве не похоже, что он на самом деле влюблён в помощника?

— Хм. В этом что-то есть.

Руан осознал.

В отличие от кошек, чьи эмоции остаются загадкой, собаки научились буквально улыбаться, подстраиваясь под человеческое восприятие. Их выразительная мимика и поведение, отточенные тысячелетиями совместной жизни с людьми, делают их эмоции куда более понятными и очевидными.

Другими словами, даже без физического контакта окружающим казалось, что между Руаном и Ральфом явно что-то необычное.

<http://bllate.org/book/12567/1117818>